

ОБЯЗАТЕЛЬНО к прочтению !

Ребят , маленькое дополнение из-за некоторых проблем мне переводчику (Автор прости меня , за такое) пришлось одному персонажу сменить Гендерный признак. Прошу не кидайтесь тапками.

НИЗКИЙ ПОКЛОН В ПОЛ

“Всем привет и добро пожаловать на спортивный фестиваль! Могу ли я получить Plus Ultra ?! ”

Громкий голос Сущего Мика был слышен даже с тротуара за пределами стадиона, и Изуку покачал головой. Герои.

Честно говоря, Изуку не знал, почему они все еще проводят фестиваль в этом году после того, как Всемогуший был убит на территории школы, но директор провел пресс-конференцию через несколько дней после похорон, объявив, что все будет продолжаться по плану. Что-то о том, что с исчезновением символа мира на долю подрастающего поколения выпало нести надежду миру или что-то в этом роде. Ну, по крайней мере, Изуку мог получить хорошую информацию о причудах, с которыми он столкнется через несколько лет. Он пожалел, что у него не было этой информации до атаки USJ, но, что ж, лучше поздно, чем никогда.

Он прошел мимо десятков профессиональных героев, проходя через усиленную охрану, но никто не удостоил парня в футболке и джинсах второго взгляда. Он улыбнулся и сел на свое место. Вдохновитель был здесь, среди них, и герои никогда не узнают.

Его мама была так взволнована, когда он сказал ей, что его друг выиграл билеты, и пригласила его пойти. Раньше у них никогда не было денег, чтобы позволить себе это, но у Изуку не было недостатка в наличных с тех пор, как он стал злодеем. Жаль, что его мама не знала о его секретных фондах, отсюда и история прикрытия. Он хотел бы взять с собой Химико, но подозреваемая в серийном убийстве точно не смогла бы проскользнуть мимо охраны.

“Хорошо! Давайте поприветствуем студентов, которые столкнулись с нападением злодея и выжили! Те же ученики, за которых Всемогуший отдал свою жизнь! Класс 1-A!”

Стадион взорвался радостными криками, и Изуку наблюдал, как знакомые ученики шагают на стадион. Они выглядели очень неуютно...им, вероятно, не понравилось напоминание о том, что они наблюдали за смертью героя номер один, это, должно быть, было травмирующим. Изуку подавил чувство вины, которое пыталось его задушить. Они были героями. Им было дано все в жизни только из-за их причуд, в то время как жизнь Изуку была ничем иным , как травмой. Они заслужили небольшую травму после того, через что они заставили его пройти.

Наблюдение за тем, как Всемогуший умирает у них на глазах, было просто расплатой.

Он был взволнован, увидев, в чем на самом деле заключалась причуда фиолетововолосого студента. Он полагал, что это был словесный ответ, вызванный, учитывая его вызывающее поведение в USJ, но оставался вопрос о том, усыпило ли это кого-то, как причуда Полночи, или было как-то более сложным. Он также был взволнован причудой двуличной девочки, так как он был одним из немногих, кому удалось отбиться во время атаки, и против Ному тоже! Изуку мрачно улыбнулся, наблюдая, как Кацуки поднимается по ступенькам, чтобы произнести вступительную речь. Всегда существовала вероятность того, что Кацуки получит травму в одном из своих матчей, но Изуку знал, что ему не следует надеяться.

“Я просто хочу сказать, что Всемогуший был удивительным героем. Мы обязаны отдать ему все, и именно поэтому я собираюсь выиграть этот турнир”.

Изуку закатил глаза, когда другие ученики освистали его. Конечно, Кацуки сумел бы похвалить Всемогущего и оскорбить своих конкурентов на одном дыхании. Его старый задира никогда не изменится, не так ли?

Первый раунд был интересным, но не удивительным. Было удивительно узнать, что девочку наполовину и наполовину была Тодороки Шото, дочерью Старателя. Ей удалось заморозить большую часть арены и едва не вытолкнуть Катуки с места победителя раунда.

Изуку наклонился вперед, наблюдая, как Тодороки безучастно смотрела на толпу, когда Катуки потерял самообладание. Её цвет был очень отчетливый, и она создавала лед только с правой стороны, так могла ли она сделать это с левой? Изуку достал блокнот и начал записывать свои мысли. Его бы совсем не удивило, если бы у Тодороки была какая-то гибридная причуда, несправедливая, но не неслыханная. Может быть, она могла бы создавать лед с правой стороны своего тела, с белой стороны, и огонь с левой? Если это так, то почему она до сих пор не продемонстрировала свою огненную сторону? Было бы гораздо разумнее прорваться сквозь роботов или использовать огонь, чтобы двигаться, как это сделал Кацуки, но Тодороки использовала только свой лед. Интересно.

Следующий раунд дал Изуку хороший шанс оценить причуду фиолетововолосого мальчишки. Его звали Хитоши Шинсо, по крайней мере, согласно информации. Изуку наблюдал, как он воспользовался преимуществом других команд, когда они нацелились на Тодороки. Он подходил к ним так, как будто хотел объединиться, но тогда другая команда просто отдавала свои очки без боя. Итак, своего рода промывание мозгов, а не просто приведение их в оцепенение. Изуку задавался вопросом, насколько сложными могут быть команды. Это была полезная особенность, жаль, что она досталась герою.

В конце концов, Тодороки, Кацуки и Шинсо все ушли, а также другая команда, состоящая в основном из членов класса 1-А, плюс ученик поддержки. И все же Тодороки не использовала свой огонь. Изуку знал, что теперь она это сделает. Однажды он видел, как она вспыхнула на короткое время, когда Катуки подошел слишком близко, но Тодороки выглядела сердито и почти сразу погасила его. Её мастерское владения льдом было потрясающим, но Изуку не мог не задаться вопросом, насколько сильным она могла бы стать, если бы перестала игнорировать свою левую сторону.

Он отложил свой блокнот, потянулся и направился к студенческим зонам. Он никогда не умел игнорировать свое любопытство, не так ли?

Проскользнуть мимо охранников было почти легко, даже если они были профессиональными героями, и Изуку шел уверенно, пока искал Тодороки. Если его поймут, он может просто сказать, что ищет "Каччана" и что они старые друзья. Пробраться за кулисы, чтобы увидеть его и пожелать ему удачи, было тем, что сделал бы старый Изуку, без вопросов.

"Ты позоришь меня, Шото". Изуку нырнул за стену, услышав голос Старателя: "Не было бы даже вопроса о твоей позиции, если бы ты просто использовала огонь, который я тебе передал".

"Я никогда не буду использовать твой огонь, - голос Тодороки был напряжен от гнева, - я доберусь до вершины, но я сделаю это без твоей причуды".

"Серьезно, Шото. Я баловал тебя, когда ты была моложе, но пора тебе прекратить эту детскую истерику! "

Даже со своего места за углом Изуку мог видеть её дыхание, когда температура упала.

"Тебе пора уходить, отец. Турнир скоро начнется."

Изуку прижался к стене, когда Старатель прошел мимо него, излучая тепло. Герой даже не взглянул в его сторону, просто исчез в коридоре. Изуку подождал мгновение, прежде чем повернуть за угол, возможно, это не лучшее время, но он не хотел упускать свой шанс поговорить с Тодороки.

Глаза Шото слегка расширились, когда в поле зрения появился невысокий парень с зелеными волосами, очевидно, гражданский. Эта область должна была быть закрыта для зрителей. Старатель прошел мимо охраны, став новым героем номер один, но это был просто обычный ребенок, так как он вернулся сюда. Был ли он угрозой? Шото немного расслабилась, когда парень одарил её ослепительной улыбкой. Любой, кто может так улыбаться, не может быть опасным.

"Привет, Тодороки?" Мальчик нервно спросил. Шото кивнула, и мальчик улыбнулся: "Пока у тебя все хорошо получается. Ваши навыки поразительны! Мне особенно понравилось, как ты победила Катуки в последних двух раундах."

Шото подняла одну бровь: "Катуки?"

Выражение лица мальчика слегка помрачнело, интересно. "Катуки Бакуго. Мы знаем друг друга с детства." Он снова улыбнулся. "Извините, я забыл представиться! Я Изуку Мидория."

Шото кивнула: "Почему ты пришел сюда?"

Мидория потер затылок: "На самом деле у меня к тебе вопрос. Очевидно, что ты довольно сильна со своим льдом, но у тебя есть и огненная причуда, верно? Почему ты не используешь её?"

Шото нахмурилась и отвернулась: "Мой отец подговорил тебя на это, не так ли?"

Мидория схватил её за руку, он был сильнее, чем выглядел: “Нет! Мне было просто любопытно, и я хотел знать, потому что я подумал, что это интересно, не то чтобы я собирался пытаться заставить вас использовать свой огонь, мне просто интересно и ... ” Он замолчал и неловко стоял. Шото не знала, было ли это только одним, но по какой-то причине она чувствовала, что может доверять Мидории. Возможно, это было его лицо, когда он говорил о Бакуго, но по какой-то причине Шото подумала, что если кто-то и может понять, через что она проходит, так это этот мальчик, которого она едва видела в своей жизни.

Она вздохнула и прислонилась к стене: “Ты когда-нибудь слышал о причудливых браках?”

Глаза Мидории расширились от осознания: “Нет!”

Шото грустно кивнула: “Мой отец всегда хотел быть номером один. Я думаю, что сейчас он такой, но он хотел, чтобы это было из-за его силы, а не потому, что Всемогущий был убит. У него было достаточно денег и власти, как у героя номер два, чтобы откупиться от семьи моей матери и заставить ее выйти замуж. Он сделал ее беременной несколько раз, пытаясь создать ребенка с причудой, достаточно сильной, чтобы победить Всемогущего. Он вырастил меня, чтобы я была его "шедевром", а не его дочерью”. Мидория слушал с широко раскрытыми глазами, и Шото глубоко вздохнула. Было приятно наконец поговорить об этом. “В каждом воспоминании, которое у меня есть о моей матери, она всегда плачет. Она назвала мою левую сторону невыносимой, прямо перед тем, как плеснула мне в лицо кипятком. Я никогда не винила ее, хотя это была вина моего отца за то, что он довел ее до этого. ”

Мидория странно уставился на неё: “Тогда ты, должно быть, ненавидишь своего отца”.

Шото на мгновение задумалась. Мидория сказал это как утверждение, а не как вопрос, но она все равно хотела на это ответить. Ненавидела ли она своего отца? Она подумала о ярости, которую похоронила под слоем льда, о страхе, который она испытывала, когда думала об использовании своего огня. Это то, на что похожа ненависть?

“Да”. Твердо сказал она. “Я думаю, что я действительно ненавижу его”.

Мидория кивнул: “Я думаю, тогда это хорошо. Я понимаю, почему ты не хочешь использовать свой огонь, но просто чтобы ты знала, это твоя причуда, а не его, и ты всегда можешь использовать ее, чтобы делать то, что твой отец возненавидел бы. Удачи, Тодороки! Сокруши Кацуки для меня! ”

И с этими словами Мидория махнул рукой и оставил Тодороки, чтобы вернуться к своим одноклассникам.

“Куда ты подевалась , двумордая ?!” Бакуго закричал: “Я искал тебя повсюду и не мог найти!

Шото почувствовала, что её поглощает ненависть, которую она только что осознала , и это заставило оцепенеть, когда она подумал о словах Мидории: “Я встретила твоего старого друга”.

“Друга?” Ашидо рассмеялась: “У Бакуго были друзья до ЮЭЙ?”

“Заткнись, Пинки!” Бакуго закричал: “Кто это был?”

“Изуку Мидория. Он интересный.”

Бакуго усмехнулся: “Деку? Он бесполезен, и он не мой друг. Я бы никогда не опустился так низко, чтобы быть другом этого идиота! ”

Шото рассеянно кивнула: “Он мне понравился”.

Затем она не отреагировала на ответ Бакуго и смех других её одноклассников. Ей было о чем подумать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/86576/2795310>